

Ю. Н. Цыряпкина

Русскоязычное население Ташкентской области в условиях «национализирующегося государства» (на примере города Ангрена)*

Yu. N. Tsyryapkina

Russian-Speaking Population of Tashkent Region in «Nationalizing State» (the Case Study of Angren)

Анализируются этнокультурные процессы в Ангрене Ташкентской области, потерявшем свой промышленный статус в 1990–2000-е гг. Рассматриваются этнокультурные характеристики русскоязычного населения постсоветского периода и особенности его адаптации к общественно-политической жизни в «национализирующемся» государстве. Пристальное внимание в данной статье уделяется статусу русского языка в образовательной сфере и социокультурном пространстве города. Впервые используются статистические материалы, позволяющие судить о миграционной убыли русского/русскоязычного населения в городах Ташкентской области. В ходе анализа этой группы автор приходит к выводу, что русскоязычное население в условиях «национализирующегося» государства сохраняет прежние позиции в этносоциальной жизни городов Ташкентской области, а также русское информационно-коммуникативное пространство.

Ключевые слова: русские, татары, идентичность, титульное население, социокультурная среда, миграции.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-20

К настоящему моменту практически не существует комплексных исследований идентичности русскоязычного населения в городах Ташкентской области, появившихся на карте Узбекистана в советское время в связи с индустриальным освоением региона, которые были по своему составу преимущественно европейскими. Пожалуй, единственной работой, напрямую посвященной русскому населению Ташкентской области, является исследование американского политолога Скотта Радоница [1, р. 653–677], посвященное мотивации к переезду меньшинств, в первую очередь русских и русскоязычных. По мнению автора, политические изменения в узбекистанском обществе в постсоветский период не являлись решающими факторами при переезде в Россию; в основе миграционных настроений лежали обычно экономические мотивы. Данная тема раскрывалась им на материалах ин-

This paper aims to analyze ethno-cultural developments in Angren, a town of the Tashkent Region, which lost its industrial status in the 1990 and 2000s. The research is focused on the main ethno-cultural characteristics of Russian-speaking community in post-Soviet period, and particularly on its adaptation to social and political conditions of the «nationalizing state». Special attention is paid to the status of the Russian language in education and socio-cultural environment of Angren. Statistical data are used for the first time for revealing migration losses of Russian/Russian-speaking population in settlements (towns) of the Tashkent Region. When assessing this target group, the author draws the conclusion that Russian-speaking population there have retains their previous position in ethno-social life, as well as in information and communicative space.

Key words: Russians, identity, titular ethnic group, social and cultural environment, migration

тервью фокус-группы небольшого города Чирчика в Ташкентской области, но С. Радониц бездоказательно экстраполировал свои выводы на всю территорию Узбекистана. В целом его работа не противоречит аналогичным исследованиям по национальным меньшинствам постсоветского Узбекистана.

Подобную работу в 2007 г. опубликовала британский антрополог Мойя Флинн, исследовавшая в Ташкенте идентичность русскоязычного населения [2, р. 267–288]. Выводы автора оказались традиционными для западных антропологических исследований, посвященных меньшинствам в Центральной Азии: русскоязычные являются частью узбекистанского общества, имеют привязку к Узбекистану как к родине и озабочены сложностями социально-экономического положения. Эти публикации написаны на основе интервьюирования населения без привлечения статисти-

* Исследование проведено в рамках проекта РГНФ № 13-31-01277 «Русскоязычные Узбекистана в 2000-е годы: этнокультурные процессы в условиях «национализирующегося» государства (на примере Ангрена и Ферганы)».

стических и аналитических материалов соответствующих структур и других, которые недоступны в условиях полевой работы в Узбекистане.

В последние годы появляются антропологические работы, посвящённые комплексному анализу городского пространства Ташкента. В одной из англоязычных публикаций А. Космарского [3, р. 33–56] прослеживается история Ташкента от колониального города к социалистическому мегаполису. Наряду с анализом архитектурного наследия различных эпох в Ташкенте, автор подмечает важные изменения в энокультурной среде столицы независимого Узбекистана. А. Космарский, исследуя социальную ткань Ташкента, пришел к уникальному выводу о том, что именно «европейцы» (русскоязычные) полностью поддерживают политику правительства И. Каримова, его бескомпромиссную борьбу против исламистов, что дает им возможность чувствовать себя в безопасности и в Ташкенте [3, р. 54].

Необходимо отметить, что этнодемографические процессы в Узбекистане активно исследуются, прежде всего, самими узбекистанскими учеными [4, 5, с. 54–59], в чьих работах в основном анализируется демографический аспект развития всех меньшинств, в том числе и русскоязычных, однако их исследования в основном локализованы в столице Узбекистана — Ташкенте.

Несмотря на имеющиеся исследования по меньшинствам в Узбекистане, по-прежнему не существует комплексных работ, освещающих все аспекты жизни русскоязычного населения в городах Ташкентской обла-

сти в условиях «национализирующегося» государства. Более того, результаты полевой работы свидетельствуют, что механизмы адаптации европейцев не укладываются в привычные схемы-представления о дискриминации русских в государствах Центральной Азии.

Ангрен находится примерно в 100 км от столицы Республики Узбекистан — Ташкента, в Ахан-Гаранской долине, расположен на стратегически важной автомобильной трассе, соединяющей Ташкент с городами Ферганской долины. Его возникновение связано с открытием в 1933 г. залежей бурого угля. Разведывательные работы в долине Ангрена начались в 1940 г., а через год началось строительство рудника «Ангренуголь», возле которого сформировался поселок «Ангреншахтострой» [6, с. 110–111]. В 1946 г. он был преобразован в город областного подчинения. В нем были построены крупные промышленные объекты: угольные разрезы, резинотехнический комбинат, Ангренская государственная районная электростанция (ГРЭС), керамический комбинат, золотоизыскательная фабрика (ныне Ангренское рудоуправление — отделение Алмалыкского горно-металлургического комбината (далее АГМК)), специализирующаяся на добыче золота. Основное население города составляли русские (русскоязычные) жители.

К примеру, в процессе индустриального освоения Ангрена в конце 1950-х — начале 1960-х гг. существовала проблема привлечения узбекского населения в города.

Национальный состав населения городов Ташкентской области 1959 г. (в % ко всему населению) [7, с. 25]

Города	Узбеки	Русские	Казахи	Киргизы	Таджики	Татары	Украинцы	Корейцы
Ташкент	33,8	43,9	0,9	0,05	0,5	6,7	2,7	0,4
Алмалык	10,5	53,8	1,1	0,05	0,2	18,4	4,9	6,0
Ангрен	15,7	42,9	0,6	0,03	7,4	17,9	3,7	2,6

Таким образом, города Ахан-Гаранской долины — Ангрен и Алмалык — были преимущественно европейскими. Вместе с тем в Ангрене всегда была высока доля проживания таджикского населения (в 1959 г. 7,4% населения), что связано с тем, что за Кураминским хребтом в непосредственной близости от Ангрена находится Таджикистан. В целом в Ахан-Гаранской долине много персоязычной топонимики, само название Ахан-Гаран означает «мастер кузнечного дела» [7, с. 111].

Согласно данным последней советской переписи населения 1989 г., в Узбекистане подавляющим большинством были узбеки — 71,4%, русские составляли всего 8,3%, татары — 2,4%, татары крымские — 1,0%, корейцы — 1,0%, украинцы — 0,8%, евреи — 0,3%, немцы — 0,2% [4, с. 54; 8, с. 348]. По официальным данным, на 2006 г. в республике проживает 952 тыс. русских (примерно 3,4% в составе населения) [9, с. 47].

По данным на 1991 г., в Ангрене насчитывалось 132 тыс. чел. [10], преимущественно русские, татары, крымские татары, немцы, корейцы, украинцы и др., задействованные на промышленных предприятиях города. Ангрен застраивался по квартальному принципу — в городской черте расселялось преимущественно русскоязычное (полиэтническое по составу) население. В непосредственной близости от Ангрена располагались несколько сельских населенных пунктов: кишлаки Джигиристан, Аблык, Гурам — места поселения узбеков, таджикский кишлак Карабау (в настоящее время является частью города), поселок Геологоразведчиков (в обиходе — Геолог), а также Немецкий поселок¹.

В 1990-е — первое десятилетие 2000-х гг. большинство предприятий Ангрена перестало функ-

¹ Немецкий поселок был создан в конце 1940-х гг. для расселения депортированных немцев, в настоящее время в поселке проживает несколько смешанных немецких семей.

ционировать, кроме ангреновского отделения АГМК и угольных разрезов, Ангреновской и Ново-Ангреновской ГРЭС. Застой в работе градообразующих промышленных предприятий кардинальным образом отразился на этносоциальном составе города и на уровне жизни русскоязычных жителей. Тотальная безработица из-за остановки основных предприятий, экономический кризис и процессы этнополитической мобилизации в Узбекистане способствовали стремительному оттоку русскоязычного населения.

По официальным данным государственного комитета статистики Республики Узбекистан, на 1 января 2013 г. в Ангреное проживает 172880 человек, из них 126247 человек — узбеки (73% от всего населения города), русских — 4621 (2,6%), татар — 1284 (0,7%), корейцев — 8282 (4,7%)². Соответственно, доля европейского населения, которое прежде наполняло город, остается менее 10%.

Удивительно, что Русский культурный центр Ангрена приводит совершенно другие цифры, преувеличивая численность русского населения. Согласно данным «Паспорта РКЦ г. Ангрена», в 2011 г. здесь проживало 24000 русских (примерно 14% от общего числа населения) и более 20000 русскоязычных жителей (около 11%)³. В итоге, по данным Русского культурного центра, в Ангреное проживает примерно 25% русскоязычных, что является значительным преувеличением. Официальные данные о численности русскоязычного населения в республике и в отдельных городах преувеличиваются, причиной чего является отсутствие переписи в постсоветский период и недостатки текущего учета населения, осуществляющегося на основе данных паспортных столов.

Прогресс рыночной экономики Узбекистана слабо коснулся Ангрена в 1990–2000-е гг., в результате чего город потерял прежний промышленный и культурный статус. Соответственно, изменилась структура занятости населения [11]. Особенно сложным для города оказался период 1995–2003 гг., когда рушилась прежняя советская система городской инфраструктуры, нормой стало круглогодичное отсутствие отопления, горячей воды, внеплановые отключения электричества. Бытовые сложности накладывались на отсутствие работы, разрушение прежней структуры занятости населения. Многие сферы занятости деформировались. Постепенно к 2000 г. получает развитие сфера услуг, торговля, что отчасти связано с тем, что Ангрено находится на пути транзита товаров с рынков Коканда

² Официальные данные государственного комитета по статистике Республики Узбекистан (на 1 января 2013 г.). Материалы предоставлены государственным комитетом по статистике Республики Узбекистан №112/4 от 6 августа 2013 г.

³ Паспорт русского культурного центра г. Ангрена. Материалы предоставлены Русским культурным центром г. Ташкента (июль 2011 г.).

в Ташкент. В 2008 г. в Ангреное в квартале 5/4 был построен Новый базар с современными торговыми павильонами, и основная сфера занятости в городе — торговля — приобретает упорядоченный характер.

Изменение Ангрена в 1990–2000-е гг. принесло с собой рурализацию городского пространства, выразившуюся в появлении овец, коз и коров на улицах города. Для населения близлежащих кишлаков крупный рогатый скот стал одним из надежных источников заработка (женщины из кишлаков каждый день в кварталах городах предлагают молочную продукцию домашнего приготовления). Соответственно, и в ангреновских парках, на центральных улицах появились коровы, овцы и т. д. Однако из 15 интервьюеров, опрошенных в ходе полевых исследований в 2011–2012 гг., никто не упомянул о том, что в городскую среду переносятся сельские повседневные практики, стихийная базарная торговля. Между русскоязычным населением и «новыми горожанами» отсутствует видимое напряжение, гораздо больше русскоязычную общину Ангрена беспокоит отъезд «своих» из Узбекистана.

В сложных социально-экономических условиях в городах Узбекистана появляются новые виды адаптации к сложившимся обстоятельствам: продажа товаров и услуг в долг до заработной платы, высокая степень доверия соседей друг к другу, т. е. все, что характерно для проживания в соседской общине. Данные из интервью: *О., русская, 39 лет*: «На доверии даже у нас базар работает... есть отдел, в котором продают парфюмерию и все остальное, галантерею; я могу прийти и взять то, что мне нравится, и отдать после получения зарплаты, независимо от того, сколько времени пройдет»⁴. Примечательно то, что в подобные практики включены все жители соседской общины вне зависимости от этнической принадлежности.

В настоящее время в Ангреное происходят важные перемены, связанные с изменением его статуса. В апреле 2012 г. президент И. Каримов подписал указ о создании в Ташкентской области специальной индустриальной зоны (СИЗ) «Ангрено». Ангрено был выбран не случайно — здесь в советское время находился важный промышленный комплекс, потенциал которого можно задействовать и сейчас. В Ангреное располагается единственная в стране станция добычи газа методом подземного пиролиза угля (подземгаз). К тому же именно города Ташкентской области изобилуют незадействованной рабочей силой. Первые изменения заметны сейчас — в городе и его окрестностях ведутся две широкомасштабные стройки, одна из них — расширение площадей ангреновского рудоуправления (отделение АГМК), другая — стройка на выезде из города на Ферганский перевал. В Ангреное также происходит активное освоение разрушенного жилья и увеличение его стоимости.

⁴ Полевые материалы (ПИМА) 2012 г.

Русский язык в социокультурном пространстве Ангрена

Одним из важных вопросов по-прежнему остается вопрос русского языка. В связи с оттоком русскоязычного населения в период независимости изменилась и ситуация, связанная с употреблением русского языка. Несмотря на изменение состава населения, в социокультурной жизни Ангрена русский язык занимает прочные позиции. По-прежнему остается чрезвычайно высоким спрос на обучение на русском языке: в настоящее время в Ангрене существует 5 школ, специализирующихся на смешанном обучении (русские и узбекские классы). Фактически школы с русским языком обучения находятся во всех районах города и удовлетворяют потребности всех желающих. По мнению экспертов (например, русскоязычного поэта и философа Е. Абдуллаева, проживающего в Ташкенте), русскоязычные жители не испытывают какого-либо дискомфорта от незнания государственного языка, так как русский язык широко распространен во всех сферах общественной жизни [12].

Самой престижной в Ангрене является школа с русским языком обучения (школа № 33), где располагается Русский культурный центр (председатель Люция Шамильевна Ребеченко). Материалы интервьюирования русскоязычного населения показывают, что попасть в русский класс школы № 33 для титульного населения чрезвычайно трудно, многие стремятся устроить детей на обучение именно в эту школу (ПМА 2011 г.). Это связано с сохранившимся еще с советского времени русско-узбекским билингвизмом. До сих пор обучение на русском языке является условием больших возможностей продвижения по карьерной лестнице как в Республике Узбекистан, так и за ее пределами. Казалось бы, после мероприятий в области языкового строительства (перевод узбекской графики с кириллицы на латиницу в 1990–2000-х гг.) позиции русского языка были подорваны, но оказывается, что русский язык переживает подъем после забвения даже в отдаленных городах Ташкентской области.

В Представительстве Россотрудничества в Республике Узбекистан (структура МИД) сообщили, что представители элиты республики, получая финансовое образование, нуждаются в усовершенствовании русского языка для плодотворного использования возможностей ресурсов Интернета, российской специализированной литературы и т. д. (ПМА 2011 г.). В Русском культурном центре и Представительстве Россотрудничества в Ташкенте функционируют курсы для подготовки учащихся местных колледжей (в Узбекистане обучение в школе ведется до 9-го класса, далее 3 курса специализированных лицеев) в российские вузы на бюджетной основе. Например, согласно данным о квотах на обучение в вузах России, в 2011–2012

учебном году Министерство образования и науки Российской Федерации выделило 297 мест⁵.

В то же время следует отметить, что популярность и распространенность русского языка не всегда означает его широкого употребления. Подрастает поколение, рожденное в конце 1980-х — начале 1990-х гг., получившее среднее образование на государственном узбекском языке с сохранением русского как факультативного [12]. Следствием этого становится упрощенное использование русского языка и в бытовой сфере, и в средствах массовой информации.

Для самих русскоязычных остается неясной судьба собственного подрастающего поколения, которому негде учиться, в Ангрене из средне-специальных учебных заведений остался лишь медицинский колледж, в котором обучается одна европейская группа (с русским языком обучения). В июле 2011 г. накануне вступительных экзаменов неожиданно для профессорско-преподавательского состава был закрыт Ташкентский областной педагогический институт имени Махмуда Кашгарий (ТОГПИ) [13]. Педагогический институт был кузницей кадров не только для сферы образования, но и властных, силовых структур города. В связи с закрытием института для всех жителей Ангрена резко снизилась возможность поступления в высшие учебные заведения, существует негласный барьер для абитуриентов из регионов для поступления в Ташкентские вузы. Основные надежды ангренские абитуриенты связывают с учебными заведениями Алмалыка, располагающегося в 45 км от Ангрена. В целом высшее образование в Узбекистане постепенно становится элитарным, система грантов (обучение на бюджетной основе) действует в единичных случаях, основная часть студентов обучается на контрактной основе. В этой системе обучаются лишь те, кто имеет возможность платить за обучение, что редко встретишь среди европейцев — работников промышленных предприятий, учителей, водителей и т. д. Можно отметить, что именно невозможность получения высшего образования является основным фактором, толкающим русскоязычных жителей среднего возраста к участию в программе переселения соотечественников.

Последние полевые изыскания (2013 г.) свидетельствуют об устойчивой тенденции нарастающего осознания в узбекистанском обществе прогрессивной роли русских в Центральной Азии в XX в. Конечно, необходима детальная разработка имеющихся гипотез, но уже сейчас можно констатировать то, что оставшееся русскоязычное население среднего возраста, получившее специальность в советское время или в 1990-е гг., — это своеобразная элита, «белая кость» узбеки-

⁵ Справка по квотам на обучение в вузах России в 2011–2012 учебном году, выделенных в целях поддержки соотечественников. Материалы предоставлены представительством Россотрудничества в Узбекистане. 2012 г.

станского общества, образованные люди, которые способны отстаивать свои права. В Ангрене это проявляется особо, в частности, по причине того, что европейцев осталось очень мало, образованных свободомыслящих азиатов пока не так много, и обеспечивать деятельность городской инфраструктуры или промышленных предприятий на должном уровне чрезвычайно сложно; потому каждый специалист востребован.

Один из интервьюеров, Рафаэль, татарин, пенсионер, преподаватель педагогического института имени Махмуда Кашгарий, историк по образованию, заметил важную особенность, которая проявляется в этносоциальной жизни Узбекистана: «Еще с XIX в. русские сделали все, чтобы понравиться местному населению... здесь генетически заложено уважение к русским. Русские дали все» (ПМА 2013 г.).

Другой случай, где респондент напрямую говорит об особом положении европейцев, Ольга, крещеная татарка, 38 лет, журналист из Ташкента: «Если ты русский, значит, ты — эталон во всем!... Сейчас младшему поколению внушают, что русский язык — ворота в мир. Если знаешь русский, ты — культурный!» (ПМА 2013 г.). Соответственно, у местного населения по объективным и субъективным причинам приживается новый стереотип восприятия русских/русскоязычных в Узбекистане. В Ангрене существует множество представлений, связанных с комплексом «белого человека», или колонизатора, например, твердое убеждение в том, что сдавать квартиру квартирантам-европейцам гораздо лучше, чем собственному титульному населению. Другой пример действия стереотипа об европейцах: если продает машину русский, ее стоит посмотреть, у немца автомобиль можно брать не глядя и др. (ПМА 2013 г.). Это свидетель-

ствует о высоком уровне доверия коренного населения к европейцам.

В целом, проведенное в Ангрене исследование позволяет заключить, что русскоязычное население малых городов Ташкентской области находится в сложных социально-экономических условиях. Произошедшие изменения этнокультурного облика и социокультурной жизни Ангрена их волнуют в меньшей степени, что связано с адаптацией к условиям жизни в постсоветском Узбекистане. Сокращение русскоязычного населения рождает коммуникативный дефицит, что, в свою очередь, влияет на выбор будущего места жительства и определяет миграционные установки соотечественников в Узбекистане.

В то же время в узбекском обществе стоит отметить позитивные изменения в статусе русского языка, сложившиеся в 2000-е гг. в связи с социально-экономической ориентацией на Россию. Несмотря на национализацию всех сфер общественной жизни и внедрение узбекского языка в делопроизводство, у русскоязычного населения сохраняются прежние позиции в этносоциальном пространстве городов Ташкентской области. Видимо, тенденция к ужесточению российского миграционного законодательства, в частности, требование свободного владения русским языком при трудовой миграции, закрепит в дальнейшем наметившиеся изменения в общественном сознании титульного населения Узбекистана. Подобные изменения приводят к смене ценностных приоритетов, как-то: доминирующим становится выбор будущего жизненного пути, связанного с получением образования на русском языке и, как следствие, сохранение в городах Ташкентской области в условиях «национализирующегося» государства русско-го информационно-коммуникативного пространства.

Библиографический список

1. Radnitz Scott Weighing the Political and Economic Motivation for Migration in Post-Soviet Space: The Case of Uzbekistan // *Europe-Asia Studies*. — Vol. 58. — 2006. — № 5.
2. Flynn Moya Renegotiating Stability, Security and Identity in the Post-Soviet Borderlands: The Experience of Russian Communities in Uzbekistan // *Nationalities Paper*. — Vol. 35. — 2007. — № 2.
3. Kosmarski Artyom Grandeur and Decay of the «Soviet Byzantium»: Space, Peoples and Memories of Tashkent, Uzbekistan // *Urban Space after Socialism: ethnographies of Public Places in Eurasian Cities* / Ed. by Tsypylma Darieva, Wolfgang Kaschuba, Melanie Krebs. — Frankfurt ; New York, 2011.
4. Ата-Мирзаев О., Гентшке В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. — Ташкент, 1998.
5. Рахматуллаев Ш. М. Некоторые аспекты демографических характеристик русскоязычной диаспоры Узбекистана в постсоветский период // *Этнография Алтая и сопредельных территорий*. — Вып. 8. — Барнаул, 2011.
6. История новых городов Узбекистана. Ташкентская область. — Ташкент, 1976.
7. Ахмедов Э. А. Новые города Ташкент — Чирчик — Ангренского промышленного района : дис. ... канд. экон. наук. — Ташкент, 1962.
8. Савоскул С. С. Русские нового зарубежья: выбор судьбы. — М., 2001.
9. Статистический ежегодник Узбекистана 2008. — Ташкент, 2009.
10. Город Ангрен [Электронный ресурс]. — URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/252029> (последнее посещение 26 февраля 2013 г.)

11. Ангрен: промышленный гигант Узбекистана пришел в упадок [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1140593760> (последнее посещение 1 марта 2013 г.)

12. Абдуллаев Е. Русский язык: жизнь после смерти. Язык, политика и общество в современном Узбекистане // Неприкосновенный запас. — 2009. — №4 (66).

13. Мухамедов М. Куда теперь податься абитуриентам? Накануне вступительных экзаменов закрыт Ташкентский областной государственный педагогический институт [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1310494980> (последнее посещение 26 февраля 2013 г.)